

ИДЕИ. ПРОБЛЕМЫ. МНЕНИЯ.

Сергей Хренов

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ ДЕФИНИЦИИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ

/тезисы доклада/

На встрече редакторов ~~независимых~~ нескольких периодических изданий Москвы, Ленинграда и Риги (Ленинград, 24-25 октября 1987 года) при составлении заключительного коммюнике возникли трудности в первом же абзаце: как правильно назвать данные издания. Предлагается чуть ли не десяток различных прилагательных. Данный доклад посвящен прояснению возникшей проблемы, причем предпринимается попытка рассмотрения подобных явлений как в некоторой временной перспективе, так и в сравнении с кругом сходных *у* культурных феноменов за рубежом. Это также поможет уточнить характерные условия существования и задачи таких изданий.

Итак, начнем с бытующих на практике вариантов: машинописные, малотиражные, самодеятельные, неподцензурные, самиздатские, подпольные, независимые. (В текст упомянутого коммюнике в итоге, без особых дискуссий, которых и так хватило, вошел термин "независимые", содержащийся в предложенном проекте.)

Рассмотрим перечисленные определения. Сразу отметим, что при первом же взгляде на них можно заключить, что, строго говоря, эти термины сравнивать нельзя, поскольку они определяют данные явления с различных точек зрения, оттеняют лишь их отдельные черты. Начнем с поверхностной оценки пригодности данных дефиниций.

Термин "машинописные" – чисто технический, т.е. в нем теряются культурно-социо-идеологические аспекты, и наименее удачен. Тем более, подобные издания могут выпускаться и другими способами. Термин "малотиражные" чуть лучше, но требует дополнительного эпитета (как раз искомого). Слово "самодеятельные"

также слишком закошено, и по сути правильно определяя техническую суть явления, имеет из-за общепринятого употребления оттенок непрофессиональности, что во многих случаях не соответствует истинному положению дел.

Термины "неофициальные" и "неподцензурные" кажутся неудовлетворительными, во-первых, из-за своего негативного характера, говорящего о некоей несамодостаточности данных феноменов, что по-нашему, неверно. Кроме того, при определенных изменениях в нашем обществе они могут стать полностью непригодными. Так, например, при получении издательствами официального статуса или при уменьшении роли цензуры в официальной прессе. (говоря о цензуре, надо отметить, что и в так называемой "неподцензурной" печати всегда присутствовала и самоцензура авторов, и редакторский контроль.).

Следующий по списку термин "самиздатские". Он, без сомнения, хорош уже тем, что приложим лишь к рассматриваемому явлению. Однако, с течением времени, смысл его несколько сузился и изменился: возникло (естественно, по аналогии) слово "тамиздат". Последнее также трансформировалось после эмиграционной волны и возникновения на Западе журналов и издательств, имеющих с "самиздатом" пересекающиеся круги авторов и другие сходные черты. Эти зарубежные издания в большинстве своем попадают в категорию (по западной терминологии) "независимых". Но термин "независимые" (скажем, издательства) на Западе имеет скорее экономико-культурологический оттенок (отчасти, его синоним - "некоммерческие"), нежели социально-идеологический, как у нас в стране. (Заметим по ходу дела, что термин "независимые" применительно к нашей проблеме не совсем удовлетворителен, на что указывалось на упомянутой встрече редакторов, поскольку многие издания, особенно в последнее время, являются органами печати различных формальных и неформальных групп, организаций и т.п.). Рассмотрим подробнее термин "независимые" (в западном смысле). Он, как правило, указывает на отсутствие зависимости от крупных корпораций, ведущих политических партий, культурного истеблишмента. В основном, независимые издательства (а также фирмы и студии грамзаписи, картические

галереи, театры, киностудии и т.д.) представляют собой или авангардные (и прочие не вписывающиеся в художественный мейнстрим) течения, или культурные репрезентации национальных (региональных, профессиональных) меньшинств. (Русские издания на Западе, по-видимому, попадают под эту рубрику.) Обратим внимание на то, что слова, описывающие подобные культурные явления (такие, как "подпольный", "чердачный", "вне-вне-Бродвейский"), уже сами указывают на удаленность их от центра, от нулевой отметки общепринятой шкалы, на пограничность, маргинальность. Не трудно заметить, что чисто структурно "независимые" советские издания занимают в нашем обществе то место (точнее, те места), что и "независимые" западные - в своем. Просто экономический акцент в одном случае меняется на идеологический - в другом; в культурологической и социальной плоскостях наблюдаются сходные картины. Естественно, на Западе вся эта система независимых культурных явлений намного сложнее, разветвленнее и многомернее. Постулируя определенный культурно-социальный изоморфизм, можно из рассмотрения и анализа сходных процессов и феноменов на Западе сделать некоторые выводы относительно собственных проблем.

Описанную выше разветвленную сеть независимых изданий нельзя принимать за проявление плуралистических тенденций в современном обществе. Плурализм, по определению, предполагает равноправное и равновесное существование множества всевозможных культурных (или политических, или идеологических) течений. В сегодняшних обществах, централизованных тем или иным образом и в той или иной степени, ни о каком плурализме говорить неправомерно. В них существует, количественно превосходящая остальные, центристская, массовая культура, которую обволакивает тонкая сетка "независимых" культур.

В Советском Союзе до сих пор в определенных кругах господствует заблуждение, перебравшееся из сферы терминологии в сферу логической аргументации; речь идет о делении культуры (или даже действительности) на "первую" и "вторую". При этом подразумевается несомненная оппозиционность "второй" культуры "первой". Модель получается линейная, одномерная и явно не

удовлетворяющая требованиям сегодняшнего дня. Оппозиционность, если уж придерживаться этого термина, должна быть многомерной, охватывать все плоскости общественной и культурной жизни.

При такой ситуации говорить об оппозиции (т.е. простой полярности) неуместно; имеет значение не только положение относительно центра, но и место данной точки на сфере маргинальной культуры. Последняя по сути своей неоднородна и предполагает существование внутренних противоречий, противостояний и пр.

Обращаясь еще раз к культурной ситуации на Западе, заметим что нами не упомянуто одно слово, обозначающее интересующие нас явления: альтернативные. Несмотря на его иноязычность оно кажется нам наиболее подходящим, поскольку подчеркивает именно иной путь, возможность выбора, характерную локализацию в культурном пространстве. Причем этот термин не предполагает, как часто ошибочно считают, лишь одновариантной альтернативности официальной культуре. Любой позиции, в принципе, можно противопоставить альтернативу, и это несомненно послужит в первую очередь раскрытию в нашем обществе новых измерений, новых степеней свободы, усложнению его структуры, а, следовательно, станет предпосылкой для лучшей самореализации как самого общества, так и его членов.

Подытоживая сказанное, можно отметить, что рассмотрение терминологических вопросов помогает уяснить и некоторые характерные особенности подобных изданий. Нам хотелось бы выделить среди этих особенностей следующие:

маргинальность – т.е. заведомую локализацию в пограничных областях культуры; необходимость постоянного удерживания дистанции по отношению к центру; это существенно вследствии того, что маргинальные культуры развиваются по несколько иным законам, чем центристская, и особенно важно при изменении технических и социальных условий бытования подобных изданий;

многомерность и внутренняя альтернативность системы независимых изданий – т.е., тенденция к охвату всей поверхности культурной сферы; поиски альтернативных культурно-общественных решений как по отношению к общепринятыму центру, так и по отношению к возникающим маргинальным явлениям.